

Я. Н. Рабинович

«ПСКОВСКОЕ ТОВАРНОЕ ДЕЛО» И ВОССТАНИЕ В ПОРХОВЕ ПРОТИВ ШВЕДОВ В 1613 г.

В конце февраля 1609 г. Василий Шуйский для борьбы с Лжедмитрием II заключил союзный договор со Швецией. Король Карл IX обязывался прислать на помощь Шуйскому две тысячи конницы и три тысячи пехоты. За это, кроме платы наемникам и всяческих льгот, к Швеции должна была отойти крепость Корела с уездом¹.

В течение 1609 – начала 1610 г. союзному войску М. В. Скопина-Шуйского и Я. Делагарди удалось освободить северные и замосковные города от тушинцев (главные успехи – освобождение Твери, Калязина, Троицы, Александровой слободы, Дмитрова и др.)². К этому времени польский король Сигизмунд III начал открытую интервенцию против России и осадил в сентябре 1609 г. Смоленск. В марте 1610 г. войска союзников торжественно вошли в Москву. Ближайшей задачей становится снятие блокады Смоленска. Но через месяц, в апреле 1610 г., Скопин-Шуйский умирает, его место главнокомандующего занимает брат царя Дмитрий Шуйский, не любимый народом, подозреваемый в отравлении племянника.

Поход к Смоленску закончился катастрофой для русской армии. Польский гетман Жолкевский при Клушино 24 июня 1610 г. разбил объе-

---

¹ Договорная запись стольника и воеводы Семена Головина и дьяка Сыдавного Зиновьева с шведскими послами об уступке Швеции города Корелы с уездом (секретная часть Выборгского договора). Выборг, конец февраля 1609 г. // АИ. Т. II. СПб., 1841. № 160; Копия с договору о помощи шведской, учиненного в Выборге в 1609 году, чрез стольника и воеводу Семена Головина с товарищи с российской стороны // *Шафиров П. П.* Рассуждение, какие законные причины Петр Великий... к начатию войны против Карола XII Шведского 1700 года имел... СПб., 1722. С. 92–101 (1-е изд.– 1717 г.); См. также: *Бантыш – Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Т. IV (Пруссия, Франция, Швеция). М., 1902. С. 139–141.

² *Тюменцев И. О.* Смута в России в начале XVII столетия: Движение Дмитрия II. Волгоград, 1999.

диненные войска Дмитрия Шуйского и Делагарди³. Последний дал слово Жолкевскому разорвать союз с царем Василием и отступил к Новгороду.

17 июля 1610 г. Василий Шуйский был низложен, и московские бояре повели переговоры с польским королем Сигизмундом III об избрании русским царем его сына Владислава. Корпус Делагарди решил не подчиняться ни новой московской власти в лице семибоярщины, ни королевичу Владиславу (с сентября 1610 г. эту власть представлял командующий оккупационными войсками Гонсевский). Бывшие союзники-шведы повели себя как неприятельское войско в завоеванной стране.

С этого времени шведы превращаются из союзников Московского государства в его врагов. Все их дальнейшие действия следует расценивать как начало шведской интервенции на северо-западе Русского государства. Делагарди действовал в соответствии с инструкциями Карла IX. Король еще 30 июня 1609 г. дал прямые указания Делагарди занять крепости на Северо-Западе России⁴.

Предписание Карла IX было приведено в исполнение. Делагарди в течение 1610–12 гг. оккупировал не только Новгород, но и ряд русских городов: Ям, Копорье, Ивангород, Гдов, Порхов, Орешек (Шлиссельбург, ныне Петрокрепость), Старую Ладугу, Тихвин, Старую Русу.

Уже летом 1610 г. шведские войска приступили к планомерному захвату Новгородской земли. Это наступление шведов можно разделить на три этапа.

На первом этапе (лето 1610 – лето 1611 г.) после полугодовой осады в марте 1611 г. была захвачена крепость Корела⁵. Однако шведы не смогли удержать в своих руках Ладугу, которую в августе 1610 г. по приказу Делагарди захватил отряд французских наемников⁶. После ожесточенной

---

³ Новый летописец // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) Т. 14 Первая половина. СПб., 1910; О Клушинской битве сохранился ряд польских источников: С. Жолкевский (1871), Н. Мархоцкий (2000), «Дневник Й. Будилы» (1872) и др. Ценные сведения о битве содержатся также в сочинении английского наемника Генри Бреретона (2002), шведского дипломата П. Петрея (1997) и др. См. также: *Коваленко Г. М.* Клушинское сражение 1610 г. Великий Новгород, 2007.

⁴ См.: *Форстен Г. В.* Балтийский вопрос в XVI–XVII стол. СПб., 1894. Т. II. С. 83. Шведский король писал: «...как скоро он (Делагарди) заметит, что русские замедлят выполнением договора и не выдадут шведам Кексгольма, или что поляки одерживают верх в войне с русскими, то ему нужно всего ревностнее стараться об удержании Новгорода в своей власти – приятно ли то русским, или нет».

⁵ *Замятин Г. А.* Борьба за Корелу между Московским государством и Швецией в конце XVI – начале XVII вв. Рукопись. 1952 // Архив КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 41. № 29.

⁶ *Делавилль де Ломбаль Петр.* Краткая записка о том, что происходило в Московии от царствования Ивана Васильевича, императора, до Василия Ивановича Шуйского, сочиненная Петром Делавиллем де Ломбаль в 1611 году // Русский вестник. Том

борьбы новгородцы в начале февраля 1611 г. освободили Ладогу, а французы Пьера Делавилля вынуждены были капитулировать⁷.

В это же время другие шведские отряды предприняли наступление в северной Карелии и Лапландии. Шведы пытались овладеть Колой (поход Бальтазара Бека в феврале 1611 г.), а также Сумским острогом и Соловецким монастырем (два похода Андерса Стюарта весной и летом 1611 г.). Эти походы закончились для шведов неудачей⁸.

На втором этапе (лето 1611 – весна 1612 г.), после захвата Новгорода (17.7.1611 г.)⁹, шведы установили контроль над Тихвином, Ладогой, Старой Руссой и Порховом¹⁰. В апреле 1612 г. сдался Орешек. Между Деллагарди и правителями Новгорода (митрополит Исидор и воевода И. Н. Одоевский) 25 июля 1611 г. было заключено соглашение¹¹. Новгородцы признали покровительство Карла IX, вступили с ним в союз против Польши и гарантировали избрание на русский трон одного из его сыновей. До ратификации договора обеими сторонами (Швецией и Россией) Деллагарди оставался в Новгороде в качестве главного воеводы. Заключение договора, официально оформлявшего пребывание шведских войск в Новгородской области, было выгодно Швеции, поскольку неудачная война с Данией не позволяла ей усилить контингент своих войск в России¹².

первый. СПб., 1841. С. 744–756; *Селин А. А.* Ладога при Московских царях. СПб.; Старая Ладога, 2003.

⁷ Отписка Московской думы Сигизмунду III и Владиславу. Конец марта 1611 г. // АИ. Т. 2. № 316. С. 373–374; Первую неудачную попытку освобождения Ладоги от французов Делавилля предпринял еще в сентябре 1610 г. князь Иван Афанасьевич Мещерский, воевода в Порхове при шведах. Далее под Ладогу был отправлен воеводой И. М. Салтыковым князь Г. К. Волконский. См.: Донесение боярина Ивана Салтыкова из Новгорода к королю Сигизмунду от 17.11.1610 // СГГД, Ч. 2. СПб., 1819. № 209. С. 453–458.

⁸ *Замятин Г. А.* Походы шведов в Поморье в начале XVII в. // Учен. зап. Пермского гос. пед. ин-та. Ист. филол. факультет. 1941. Вып. 8; *Шаскольский И. П.* Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950.

⁹ *Седов П. В.* Захват Новгорода шведами в 1611 г. // НИС. № 4 (14). Новгород, 1993.

¹⁰ *Замятин Г. А.* Борьба за Псков между Московским государством и Швецией в начале XVII в. Рукопись // Древнехранилище Псковского гос. объединенного ист. архит. и худож. музея-заповедника. № 1205.

¹¹ Новгородцы при этом действовали в соответствии с приговором подмосковного ополчения Ляпунова от 23 июня 1611 г., они заявили себя представителями не только Новгорода, но и всей России. Также следует учесть, что среди подписавших договор с Деллагарди были и представители Подмосковного ополчения, оставшиеся в Новгороде после захвата его шведами. Не следует забывать, что у новгородцев уже имелся опыт совместных боевых действий со шведскими наемниками против тушинцев в период похода Скопина-Шуйского к Москве.

¹² ¹² *Назаров В. Д.* Польская и шведская интервенция начала XVII в. // Советская историческая энциклопедия. Т. 11. М., 1968. С. 294.

Союз новгородских воевод со шведами против «воров», впервые заключенный в 1609 г. в Выборге, был восстановлен¹³. Вместе с отрядами новгородцев шведы вели борьбу с Лжедмитрием III (Псковским вором Сидоркой) и предпринимали неудачную попытку захватить Псков¹⁴. На данном этапе Порхов на короткое время оказался во власти казаков Сидорки¹⁵.

На третьем этапе (май-декабрь 1612 г.) шведы и новгородцы в союзе с предводителями Нижегородского ополчения разгромили казаков Псковского вора Сидорки. Были захвачены города, поддерживавшие Лжедмитрия III: Ям, Копорье, Гдов. Последним пал Ивангород в декабре 1612 г. Новый летописец так подводит итог этого шведского наступления 1611-1612 гг.: «Немецкие же люди, видя в Московском государстве такое нестроение, и послаша из Нова города Яков Понтусов под города. Немцы ж шед и взяша города: Иван город, Ям, Копорью, Ладогу, Тихвинский монастырь, Русу Старую, Порхов, Вдов, Орешек и во всех посадиша воевод немецких»¹⁶.

К концу лета 1612 г. в Новгородской земле, частности, в Порховском уезде Шелонской пятины, установилось относительное спокойствие. Между предводителями Нижегородского ополчения, занятыми освобождением Москвы от поляков, а в дальнейшем – избранием нового царя, и правительством Делагарди – Одоевского были налажены дружеские отношения.

Воеводой в Порхове в это время стал Бургиньон де Коробелл (de Corobell, Jacob Bourgia), француз, служивший ротмистром у шведов. Русские источники называют его Карбек или Карбел. Рота французской конницы Корабелла насчитывала к началу 1613 г. 110 всадников¹⁷. В подчинении Корабелла находился русский воевода Иван Афанасьевич Мещерский с небольшим отрядом стрельцов и детей боярских.

Якову Делагарди приходилось рассчитывать только на собственные силы, помощь из Швеции не поступала (Кальмарская война Швеции с Данией, начавшаяся в 1611 г., продолжалась в 1612 г. с переменным успехом). Врагом Новгорода по-прежнему являлся Псков. Однако в это время источники ничего не сообщают о военном противостоянии между Новгородом и Псковом. Новгородские власти стремились подчинить себе Псков, установить контроль над мятежным городом и всячески ограничить кон-

---

¹³ Кобзарева Е. И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII в. М., 2005. С. 166.

¹⁴ О боевых действиях в районе Пскова летом-осенью 1611 г. см.: Замятин Г. А. Борьба за Псков... Л. 45–55.

¹⁵ Псковские летописи. М., 1837. С. 230; Юхан Видекинд. История десятилетней шведско-московитской войны / Перевод С. А. Аннинского, А. М. Александрова / Под ред. В. Л. Янина, А. Л. Хорошкевич. М., 2000. С. 241.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 14. С. 116. Гл. 282. О взятии градов от Немец.

¹⁷ Курбатов О. А. Тихвинское осадное сидение. М., 2006. С. 15.

такты местных жителей с псковичами, но это им не удалось. Контрабандная торговля с Псковом процветала. Важную роль в ней играл Порхов.

В 1890 г. Константин Якубов опубликовал ряд документов из Стокгольмского архива, касающихся так называемого «псковского товарного дела», к сожалению, до настоящего времени так и оставшихся незамеченными исследователями¹⁸. Из донесений, памятей, отписок, обысков и расспросных речей видно, что в 1612 г. между Порховом и мятежным Псковом существовали тайные торговые контакты. Об этом донесли в Новгород 13 января 1613 г. князь Василий Белосельский и Степан Тимашев. Замешанными в этом оказались не только волостные люди Карачунского и Михайловского погостов Порховского уезда, но и сам Порховский воевода Иван Мещерский, а также Старорусский воевода Андрей Шаховский.

Воеводы поощряли эту торговлю, а затем конфисковывали товары у «изменников», наживаясь при этом. Из приведенного списка конфискованных товаров можно составить представление о характере торговли (лен, пенька, шкурки лисиц, куниц, белок, горностаев и т. д.) и о хозяйственной деятельности населения Порховского уезда. Дальнейшие события в Порхове, происшедшие летом 1613 г., как нам представляется, напрямую связаны с данным следственным делом¹⁹.

Весной 1613 г., сразу же после избрания царем Михаила Романова, в пограничные районы Новгородской земли были отправлены из-под Москвы отряды русских войск, прежде всего казаков Подмосковного ополчения, которые начали военные действия против шведов и новгородцев. Правительство Михаила Романова не было намерено мириться с потерей Новгорода. Все эти события оказали заметное воздействие в первую очередь на население приграничных регионов Новгородской земли. С весны 1613 г. здесь началось народное движение против шведских захватчиков. Первыми выступили жители Тихвина, восставшие 25 мая 1613 г. против чужеземцев и освободившие свой город при поддержке москвичей. Тихвинский воевода Лакумб был взят в плен, почти весь шведский гарнизон, насчитывавший 120 человек, был уничтожен. Затем восстания произошли в Гдове и Порхове. Ход восстания в Гдове в июне 1613 г. был аналогичен тихвинскому. Жители сговорились с псковичами, разработали план совме-

---

¹⁸ Якубов К. Русские рукописи Стокгольмского государственного архива // ЧО-ИДР. 1890. Кн. 1. С. 11–16

¹⁹ Можно предположить, что восстание в Порхове против шведов и попытка псковичей захватить Порховскую крепость в какой-то степени были вызваны стремлением вернуть конфискованные товары, которые продолжали находиться внутри крепости под охраной шведского гарнизона. То, что товары не были увезены в Новгород, видно из грамоты князя Одоевского в Порхов 1614 г., где говорится о перевозке конфискованных товаров на подводах из Порхова в Новгород. См.: Якубов К. Указ. соч. С. 16.

стных действий и с прибытием отряда из Пскова восстали²⁰. Гдов был освобожден, что сопровождалось пленением шведского воеводы Вольмара фон Унгерна.

Летом 1613 г. восстание произошло также и в Порхове. На данное событие исследователи обратили внимание лишь в 1939 г.²¹, хотя документы о нем были опубликованы еще в 1890 г. в двух сборниках. Обстоятельства восстания в Порхове выявляются из грамоты Порховского воеводы Ивана Мещерского Эверту Горну²², а также из Справки в Разряде по поводу челобитья Ивана Крюкова²³.

После начала восстания в Тихвине к мятежному Тихвинскому монастырю были стянуты войска шведов и новгородцев из других городов. Порховский воевода Иван Мещерский с детьми боярскими также был отправлен к Тихвину. Вместо него вскоре (Г. А. Замятин пишет: «вероятно, в июле») в Порхов прибыл из Новгорода новый воевода Иван Крюков.

---

²⁰ О восстании в Гдове см.: Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 276. В последних числах июня 1613 г. Эверт Горн прибыл в Стокгольм с донесением об избрании Михаила Романова, об отпадении от Швеции Тихвина и Гдова, а 6 июля 1613 г. Я. Деллагарди писал в своем донесении королю, что «русские взяли Гдов с помощью псковичей».

²¹ Пионером в изучении порховского восстания был В. А. Фигаровский. См.: Фигаровский В. А. Партизанское движение во время шведской интервенции в Московском государстве в начале XVII в. / НИС. Вып. VI. Новгород, 1939. С. 43–44. Автор пишет: «Наряду с восстанием в Тихвине летом 1613 г. происходит восстание в Гдове и Порхове. К сожалению, данных о них сохранилось немного. Русские летописи ничего не говорят об участии населения Порхова и Гдова в этих восстаниях». После рассказа о восстании в Гдове, В. А. Фигаровский сообщает: «Аналогичные события происходят в г. Порхове, о которых мы узнаем из грамоты к Эверту Горну Ивана Мещерского, бывшего порховским воеводой при шведах (далее приводится текст грамоты, взятый у К. Якубова). Здесь также происходят совместные действия псковичей и порховцев, с той только разницей, что они не приводят к захвату самой Порховской крепости. Объясняется это мерами предосторожности, предпринятыми шведами после восстания в Гдове и Тихвине. В донесении Э. Горна Густаву Адольфу говорится, что Деллагарди, опасаясь восстаний, выселил всех русских из крепостей, оккупированных шведами. Поэтому, поскольку в самой хорошо укрепленной Порховской крепости русских не было, шведам удалось отсидеться до прибытия подкреплений». К сожалению, данный региональный сборник давно уже стал библиографической редкостью, его незначительный тираж был почти полностью уничтожен в годы войны. С тех пор новых подробностей о восстании в Порхове историки не сообщали.

²² Якубов К. Русские рукописи Стокгольмского Государственного архива // ЧО-ИДР, 1890. Книга первая. М., 1890. С. 30. Приложение к описанию столбцов. № 9.

²³ Справка в Разряде по поводу челобитья Ивана Крюкова о даче на размену на дворян и детей боярских и на их жен и детей, которые ныне в Порхове, Гдовского воеводу Вольмерфана и 30 немцев, которые ныне в Пскове // Акты московского государства, изданные императорскою академиею наук под ред. Н. А. Попова. Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол (1571–1634). СПб., 1890. № 85. С. 126.

К этому времени шведы уже были настороже, поскольку они знали о восстаниях в Тихвине и Гдове, знали о судьбе Лакумба и Унгерна и их воинов. Охрана крепости была усилена. Шведский воевода в Порхове Корабелл хранил у себя все ключи от крепости²⁴, не доверяя ее охрану русским людям. Чтобы обезопасить себя от возможных неожиданностей, Корабелл держал семьи русских воевод и детей боярских внутри крепости в качестве заложников. Между Крюковым и Корабеллом разгорелся конфликт. Иван Крюков и Григорий Щеголев тайно отправили гонцов в Псков, просили о присылке отряда для захвата Порхова, обещая оказать псковичам помощь²⁵.

Псковский воевода И. Ф. Хованский прислал в Порхов небольшой отряд Артемия Лодыгина. Нападение псковичей первоначально имело успех. Внешние укрепления Порхова (острог) были захвачены восставшими. Однако шведы сумели восстановить контроль над стенами и башнями самой крепости. Крепость имела многочисленный наряд, поэтому Корабелл отбил все нападения восставших²⁶. Сохранились известия о пожаре в Порхове, в результате которого «острог сожгли и всяким делам записки в остроге сгорели». Все конфискованные товары, находившиеся внутри крепости, уцелели.

По-видимому, сил восставших было недостаточно для осады крепости. В ходе этого боя сторонники псковичей, в том числе «воевода Иван Крюков и дети боярские из острогу отъехали в Псков»²⁷. Однако, им надо было выручать свои семьи. Кроме того, задача возвращения конфискованных товаров так и не была выполнена. Поэтому, с согласия псковских вое-

---

²⁴ Якубов К. Указ. соч. С. 30: «...а у Ивана Крюкова после меня был розрят, и писмо всяким делам было в остроге, а ключи, городовые и казенные и житничные вси у Ивана Крюкова поимал Карбел себе».

²⁵ АМГ. Т. 1. № 85. С. 126: «...В прошлом 121 году (1613 г.) прислан из Новгорода в Порхов воеводою Иван Крюков, и будучи он в Порхове, государю радел, и с ними (псковскими воеводами) ссылался, чтоб они прислали изо Пскова под Порхов людей, а как они (воеводы Пскова людей) пришлют, и они (Крюков и др.) учнут над немецкими людьми промышлять за одно».

²⁶ Что касается крепостной артиллерии, то здесь мы, кроме данных археологии о наличии бойниц для пушек в стенах и башнях крепости, а также сведений писцовых описаний более позднего времени, имеем сообщение И. А. Мещерского, который писал, что шведские коменданты истратили много «лен и пенка в осады и после осадов к наряду на пыжи и на фитили». Также известно, что при убытии из Порхова в начале 1617 г. шведы вывезли из крепости 2 пушки.

²⁷ АМГ. Т. 1. № 85. С. 126: «...и как они (воеводы Пскова) ратных людей прислали, Иван Крюков, оставя жену и детей в городе, острог государевым людям сдал и дворян и детей боярских и всяких людей с Григорьем с Щеголевым сговорили и ко государеву крестному целованию привели».

вод Иван Крюков получил дополнительную помощь и начал новый поход к Порхову.

Эти события происходили в августе-сентябре 1613 г. В то же самое время псковичи оказывали помощь восставшему Гдову. В конце августа войско герцога Саксонского предприняло первую попытку отбить Гдов, однако у стен этой крепости шведы потерпели поражение от псковичей. Также из Пскова был направлен отряд для усиления гарнизона Псково-Печерского монастыря. Мы видим, что псковичи помогали людьми русским городам, поднявшимся против шведов в 1613 г.²⁸

Однако новый поход сторонников Москвы к Порхову закончился неудачей. Псковичи еще долго осаждали Порховскую крепость, но взять ее Крюкову с казаками и детьми боярскими так и не удалось²⁹.

Корабелл отбил все нападения псковичей. Судя по всему, гарнизон крепости не испытывал нехватки продовольствия (в крепости были собраны значительные запасы зерна), жажда также не мучила французов Корабелла (в крепости существовало два тайника к Шелони, трубы от реки к колодцу внутри крепости были в полном порядке). Огнестрельных припасов также было достаточно. Вскоре, уже в конце сентября, из Новгорода на помощь наемникам Корабелла прибыл с крупным отрядом Иван Мещерский³⁰. К этому времени шведам и их союзникам пришлось отступить от Тихвина (победа была одержана тихвинцами 15 сентября). И. А. Мещерский после Тихвина был послан спасать свой город. На этот раз шведы имели преимущество и одержали победу под Порховом. В ходе неудачного боя сын Ивана Крюкова был взят в плен шведами. Восставшим порховцам вместе с псковичами пришлось отступать от Порхова в Псков. Блокированный шведский гарнизон крепости был освобожден. Сторонникам Москвы пришлось бросить на произвол судьбы свои семьи, оказавшиеся заложниками, а также распрощаться с мечтой о возвращении товаров.

Внутри крепости Порхова находилась большая тюрьма, где были помещены семьи восставших и другие пленные³¹. Их тщательно охраняли. С этого времени начинается оживленная переписка между Порховским комендантом Корабеллом и псковскими воеводами об условиях выкупа за-

---

²⁸ *Замятин Г. А.* Борьба за Псков... С. 70.

²⁹ Псковские воеводы сообщали в Москву: «Да они ж (псковские воеводы) под Порхов посылали Ивана Крюкова с государевыми ратными людьми, и под Порховом на бою немецкие люди взяли сына его Василья Турова». См.: АМГ. Т. 1. № 85. С. 126.

³⁰ *Якубов К.* Указ. соч. С. 31: «А как, государи, я пришел ис под Тифин в Новгород, из Новгорода послали меня под Порхов на выручку, а в те поры стояли под Порховым псковские казаки».

³¹ АМГ. Т. 1. № 85. С. 126: «...а дворян и детей боярских и казаков и стрельцов и жон их, и детей и посадских и уездных людей Псковян в Порхове человек со сто и больше».

ложников. Корабелл требовал освобождения из псковской тюрьмы воеводы Гдова Вольмара фон Унгерна. Русские предлагали для обмена менее знатных пленных. Однако первая попытка обмена в начале зимы 1614 г. провалилась. Недалеко от Порхова пленные шведы были перехвачены «вольными казаками» и уничтожены вместе с сопровождавшими их псковскими дворянами³².

Дальнейшие переговоры об обмене пленными происходили уже при участии других порховских воевод. Француза Корабелла мы больше уже не увидим ни в Порхове, ни в России. Этот авантюрист, который не любил никому подчиняться (по выражению Видекинда, он «вносит беспорядок в нашу армию»), в феврале 1614 г. совершил со своим отрядом под руководством Пьера Делавилля последний поход из Порхова к Псково-Печерскому монастырю, где был ранен³³. После этого похода он вышел в отставку³⁴.

Корабелл не остался в накладе, так как неплохо поживился за счет порховских товаров, значительную часть которых продал, а наиболее ценные увез с собой³⁵. Именно после этих событий новгородские власти все-таки сумели вывезти часть товаров из Порхова в Новгород. Яков Делагарди тоже нажился на этом, забрав себе лисьи шкурки, конфискованные у крестьян³⁶.

После возвращения из-под Тихвина воевода Иван Афанасьевич Мещерский еще не один год оставался в Порхове воеводой. Однако все главные дела в городе решали шведские коменданты. После Корабелла с февраля 1614 г. в течение года в Порхове побывало несколько шведских наместников. Источники упоминают о Вакопе, Мутории, Декаре³⁷. Дольше все-

---

³² АМГ. Т. 1. № 85. С. 126: «Да по государевой грамоте велено им на Иванову жену Крюкова и иным детям боярским, матерям их и женам и детям дати на обмену немецких людей полоняников, сколько человек пригоже, и они послали с дворяны и детьми боярскими с Григорьем Туровым с товарищи и немец 11 человек, и тех дворян и детей боярских и немецких людей вольные казаки на рубеже побили».

³³ Расспросные речи выходца римлянина Павла Иванова... // АМГ. Т. 1. № 82. С. 121: «Под Печерским де монастырем немецкаго воеводку Карбела ранили да Петрава брата Лавилова убили, а немецких людей побили и поранили с двесте человек».

³⁴ Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 334.

³⁵ Иван Мещерский пишет о самоуправстве Корабелла: «... и с тое, государи, поры, как пришел я в Порхов, городовые ключи и казенные и житничные и всяких запасов у меня не бывали, а были ключи у Карбела, и лен, и пенька собран был у Карбела в одну житницу и за замком и за печатью за его, Карбеловою, был, и лен, и пенька Карбел в Новгород посылал и немцам в расход давал, а кожи, в те поры Карбел продал после осаду, как Иван Крюков отъехал во Псков, порховскому мужику Ромашку Чернецову и мужика с кожи и во Псков отпустил». См.: Якубов К. Указ. соч. С. 31.

³⁶ См.: Якубов К. Указ. соч. С. 16.

³⁷ Вакоп – это Юхан (Йоханн, Ханс) Вахов (Вахгофф), командир конной шотландской роты полка Самуэля Коброна, который еще в 1611 г. вместе с Хансом Мунком был отправлен послом к Прокопию Ляпунову. Декар – это Франс Дюкер, наместник в

го в Порхове оставался Геннинг Грасс (с конца 1614 г., свыше двух лет), о котором сохранилось много документов³⁸. Некоторые сведения из его биографии привел Георгий Саблер³⁹. Геннингу Грассу выпала честь передавать ключи и дела Порхова московским властям после заключения Столбовского мира.

Некоторые косвенные сведения о численности шведского гарнизона в Порхове можно получить на основании отписки М. Евреева и Г. Шаблыкина из Порхова, составленной в начале 1614 г. Корм давали на 140 человек шведского гарнизона, до этого – на 120 человек. В отписке перечислено, сколько и каких продуктов, а также денег давали местные жители иноземцам. Жители жаловались на падеж скота, на отсутствие сена (в период сенокоса здесь проходили активные боевые действия), на неурожай⁴⁰.

Вопрос о судьбе пленных, содержащихся в Порховской тюрьме, в том числе о родственниках Ивана Крюкова, был окончательно решен только в 1616 г. Комендант Порхова ещё раньше просил псковского воеводу И. Ф. Хованского выдать ему на обмен гдовского воеводу Вольмара фон Унгерна («Вольмерфана») с «детьми и племянницей» и «иных немец 30 человек». Еще в октябре 1614 г. по указу царя в Псков послана грамота, где было сказано: «По челобитью Ивана Крюкова на обмену матерем, женами детем их дати из тюрьмы языков немец Калбелевой роты»⁴¹. Здесь речь идет о захваченных в плен воинах Корабелла. Но, по-видимому, тогда были обменены более знатные пленники, захваченные шведами (тихвинский игумен Онуфрий, Матвей Прозоровский и др.). Во всяком случае,

---

Старой Руссе, а Муторий, это, скорее всего, командир финских кнехтов. См.: *Юхан Видекинд*. Указ. соч. С. 170, 199, 256, 334.

³⁸ И. А. Мещерский писал 6 января 1615 г.: «в казне лен и пенька за замком и за печатью за Генинграссовою». Поэтому в донесении священников к Делагарди от марта 1617 г. фразу о Геннинге Грассе «будучи в Порхове воеводою со 123 г. с октября с 11 числа, 125 г. марта по 20 день, взял у нас ...» следует понимать так, что речь идет только о количестве зерна и пр., взятого у населения за последние полтора года, а не о дате назначения его воеводой в Порхов. См.: *Якубов К.* Указ. соч. С. 31.

³⁹ Г. Саблер писал, что Геннинг Грасс происходит из Эстляндии, является родоначальником шведского дворянского и впоследствии баронского рода, начальник Ревельского замка в 1611 г. и полковник там же в 1619 г. В архиве Делагарди в Тарту сохранились документы с его личной подписью (Hininck Grass). См.: *Саблер Г.* Собрание русских памятников, извлеченных из семейного архива графов Делагарди // *Ученые записки Императорского Юрьевского университета*. Юрьев, 1896. С. 38.

⁴⁰ Отписка Мосея Евреева и Гаврилы Шаблыкина из Порхова // *Якубов К.* Указ. соч. Приложение к описанию столбцов. № 1. С. 24–25: «а ныне в Порхове на коровы падеж, коровы все померли», «а как было сенокосное время, в те поры литовские люди не выходя воевали, и в ту пору сена косити не дали, а сена кошены подосене и в дождевье, ...а рожь на полях морозом побило, крестьяне возят муку морозобитну и черну, а немецкие люди тое муки не емлют, а прошают белые муки».

⁴¹ АМГ. Т. 1. № 85. С. 126.

этот вопрос о семействе Крюкова пришлось решать английскому послу Джону Меррику, который в письме от 28 февраля 1615 (или 1616) года просил шведов выдать (сыновей) Ивана Крюкова, Ивана и Михаила с их двумя сестрами. Во втором письме от 10 апреля 1616 г. Меррик благодарит шведов за содействие в освобождении пленных детей Крюкова⁴².

Значение восстаний в Тихвине, Порхове и Гдове велико как с военной, так и с политической точки зрения. Эти события явились поворотным моментом в истории Смуты на Северо-Западе. Инициатива перешла к русскому командованию, которое предприняло осенью 1613 г. наступление на Новгород и Ладугу. Крупный отряд под руководством Андрея Федоровича Палицына зимой 1614 г., укрепившись в Рамышевском острожке, парализовал действия шведско-новгородской администрации в районе Старой Руссы⁴³. Отдельные партии казаков из района Рамышево и из Пскова совершали рейды зимой 1614 г. к Порхову. Шведы смогли окончательно восстановить контроль над этим районом только после поражения Трубецкого при Бронницах и отступления русской рати из Новгородской земли в июле 1614 г.⁴⁴

---

⁴² См.: Арсеньевские шведские бумаги // Сб. НОЛД. Вып. VI. Новгород, 1912. № 34, 36. С. 13, 17.

⁴³ О действиях отряда Андрея Палицына под Старой Руссой см.: АМГ. Т. 1. № 54, 61. С. 87, 98–99.

⁴⁴ Юхан Видекинд. Указ. соч. С. 321. У ряда историков, по не вполне ясным причинам, сложилось мнение о том, что московские войска оставили Порхов только после отступления Трубецкого от Бронниц в июле 1614 г. У исследователей, не знакомых с работой В. А. Фигаровского, но интересующихся событиями Смуты на Севере, сложилось мнение, что Порхов целый год, с лета 1613 г., когда здесь произошло восстание, до лета 1614 г., когда Трубецкой отступил от Новгорода, находился в руках сторонников Москвы. К сожалению, эта ошибка вкралась и в труд А. Л. Станиславского, который после описания разгрома Трубецкого 14 июля под Бронницами, писал: «Русские гарнизоны оставили Старую Руссу и Порхов». См.: *Станиславский А. Л.* Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 116; Современный историк В. А. Волков пишет уже более определенно: «После поражения под Бронницами русские гарнизоны оставили города Старую Руссу и Порхов». См.: *Волков В. А.* Войны и войска Московского государства. М., 2004. С. 289. Эта ошибка идет еще от Г. В. Форстена, который, ссылаясь на труд Галленберга, еще в 1889 г. писал: «Те из русских воинов, которые находились в Русе, отступили оттуда, как только узнали о падении Бронниц. *Старая Русса, Бронницы и Порхов были заняты шведскими гарнизонами* (Курсив мой. – Я. Р.)». См.: *Форстен Г. В.* Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1989. Вып. X. С. 207. Галленберг, а до него Юхан Видекинд просто хотели сказать, что часть прибывших солдат Делагарди отправил в Порхов и Старую Руссу для усиления гарнизонов этих крепостей.